

1974 | 4

КОР

БОК

детский
журнал
с пластинками

ИЗДАТЕЛЬ:
©
Государственный
комитет
Совета Министров СССР
по телевидению и
радиовещанию
1974 г.

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ**

Художник
А. Г. Луцкий
Техн. редактор
И. А. Кузьмина

На 1-й странице
обложки рисунок
художницы Н. Мадора

Адрес редакции:

113326, Москва,
ул. Пятницкая, 25.

Сдано в набор 8.2.74
Подп. к печати 19.3.74
Формат 60X84¹/₈.
Объем 1,63 усл. печ. л.
Учет.-изд. л. 2,60
Тираж 250 000 экз.
Заказ 1783.

Звуковые страницы
изготовлены
Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и ГДРЗ.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, Москва, А-47,
ГСП, ул. «Правды», 24.

Цена 65 копеек

выучи наизусть

Ф. И. ТЮТЧЕВ

ВЕСЕННЯЯ ГРОЗА

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний, первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом.

Гремят раскаты молодые,
Вот дождик брызнул, пыль летит.
Повисли перлы дождевые,
И солнце нити золотит.

С горы бежит поток проворный,
В лесу не молкнет птичий гам,
И гам лесной, и шум нагорный —
Всё вторит весело громам.

Художник В. ЩАПОВ

смотри картинку

слушай пластинку

ФАНТАЗЕРЫ.
ИНСЦЕНИ-
РОВКА
РАССКАЗА
Н. НОСОВА.

**СКАЗКИ
БАБУШКИ
АННЫ.**

**БОЛЬШАЯ
МЕЧТА
МАЛЕНЬКОГО
ОСЛИКА.**
МУЗЫКАЛЬНАЯ
СКАЗКА.

**КРОКОДИЛ
ГЕНА,
АНТОШКА
И ДРУГИЕ.**
ЖИЛА-БЫЛА
ПЕСЕНКА.

У нас в доме стали непостижимым образом пропадать и портиться электроприборы. Почти все штепселя и выключатели были сломаны. Электрические лампочки исчезали буквально на глазах. Несколько раз я наступил на разлитую ртуть, которая каталась из-под моих башмаков тысячами мельчайших шариков, скользких и твёрдых, как алмаз. Все термометры в доме были разбиты. После этого испортился телефон, перестал работать звонок, прекратилась подача холодной и горячей воды, из кухни запахло газом. Мы оказались на грани катастрофы.

— Я не понимаю, что происходит! — воскликнула моя жена. — Кто это делает?

— Павлик, конечно, — невозмутимо сказала дочь Женья, пожимая плечами.

— Зачем?

— Сооружает инкубатор.

— Что-то?.. — не понял я.

— Инкубатор! — отчеканила Женья...

— Как это ему взбрело в голову?

— Начитался Носова.

— Какого Носова?

— Как! Вы не читали Носова?.. А ещё взрослые! — сказала Женья, глядя на нас с нескрываемым сожалением. — Не читали «Весёлую семейку»?

— Нет! А что?

Я схватил со стола книжку Носова и с тех пор стал усердным читателем и поклонником этого удивительного советского писателя.

Одна из книг Носова называется «Фантазёры». Очень хорошее название. Ведь фантазия — родная мать всякого подлинного новаторства, а вся наша советская жизнь есть не что иное, как новаторский путь в прекрасное коммунистическое завтра.

Валентин КАТАЕВ

Исполняют артисты
московских театров.
Режиссёр А. КРЮКОВ.

Н. НОСОВ

Фантазёры

смотри картинку слушай пластинку

художник Т. ГНИСЮК

Всё, что выдумал Колобок,
нарисовал художник
Е. ШАБЕЛЬНИК.

По воздуху уже разлилась теплынь, но слева и справа от дороги снег раскинулся толстыми ровными коврами — крепится изо всей силы, не тает! А солнце льёт лучи-стрелы, до самой земли, и всё, что есть белого на ней, тоже словно превратилось в солнце — слепит, сверкает.

Позади час езды на электричке и больше трёх километров ходьбы пешком. Давненько я тут не был. С тех пор миновала осень, зима, почти полвесны. Тихо кругом, яблони замерли, зажмурились, чуть наклонив рогатые головы. Иногда слышно, как снег оседает под собственной тяжестью, да капель звенит на всю улицу.

Вот я достаю ключ, замок лязгает с огромным облегчением: ух, как он устал, устал, устал — столько времени изо дня в день быть настороже! Лязгнул замок, проглотил свой железный неразговорчивый язык, мгновение — и заснул сладким сном... Надо его, работягу, маслом напоить.

Я дёргаю дверь — с первого раза не поддаётся. Пробую еще, раздаётся скрип, не то всхлип — такой скрипучий, такой деревянный, такой стариковский... Потом — бум! — дверь распахивается разом!..

Но войти в дом невозможно: тяжёлым ледяным дыханием выходят наружу морозы. Их тут много скопилось за зиму — и трескучие декабрьские, и лютые январские, и метельные февральские. Выбираются медленно, едва пролезают в дверь, с опаской оглядываются на солнечную благодать и потом невидимой толпой уходят куда-то в лес.

Я снимаю ставни, распахиваю окна и двери. Солнце заполняет дом, гуляет и плещется по комнатам. И всё-таки холодно здесь. Бревенчатые стены намёрзлись, стали как каменные. Мокрый снег, что вместе с моими ботинками пробрался в комнаты, засох, заледенел на холодном полу...

Но я знаю, что нужно делать, — нужно печку топить. И вот я приношу дрова — большую охапку ровных берёзовых колышек. Кладу их у печки — каждое звенит и поёт, словно сделано из чистого серебра... Но главное сейчас не в дровах даже. Пусть они сухи, как порохи, но если печка в неисправности, никакие дрова не помогут. Я открываю чугунную дверцу, внутри темно, веет хо-

лодом. Давно её не топили; замёрзла, не разучилась ли?... Я прямо с поленьев сдираю бересту, потом большим ножом щиплю лучину. Всё готово. Укладываю в топку бересту, потом лучинки, потом поленья — какие потоньше. Что ещё надо сделать? Открыть трубу, иначе весь дым пойдёт в комнату... Ну, теперь всё. Раз-другой чиркаю спичку — тоже намёрзлась, никак не может загореться... Наконец, готово. Подношу горящую спичку к бересте. Она сразу занимается тёмно-красным пламенем, над которым гуляет рукав копоты. Вот и лучинки начинают потрескивать. Но густой, едкий дым ползёт прямо в дом — нет тяги! Мало того, дым сочится из всех печных щелей, появившихся за зиму. По комнатам разносится запах гари, воздух становится сизым. Я подкладываю ещё бересты, лучин. Мало-помалу дрова разгораются... Вот уж правда — аппетит приходит во время еды: внутри уже пылающей топки треск и сопение. Огонь жуёт берёзовые сухари почём зря! Я приношу ещё одну охапку дров и ещё одну. На первый раз надо как следует отогреть дом!

Ну, что же, пора окна закрывать, холод из дому вышел,

Сергей ИВАНОВ

АПРЕЛЬСКИЕ ДЕНЬКИ

КОЛОБОК ФАНТАЗИРУЕТ

ПОСЛЕДНИЙ СНЕГОВИК

а улицу всё равно не нато-пишь! Печка гудит, чугунная дверца раскалилась, стала тёмно-вишнёвой. Теперь можно и чайку вскипятить. Я беру чайник, выхожу во двор. К колодцу иди далеко, да и снег-то кругом чистый. Вернее, это уже не снег, а крупные льдистые зёрна. Я черпаю их полными пригоршнями и насы-паю в чайник...

А весенний день уже клонит-ся к вечеру. Далеко на западе, там, где раскинулся лесистый холм, горит-разгорается закат.

Я смотрю на эту картину и никак не могу насмотреться!.. Однако проходит ещё несколь-ко минут, и меня начинает пробирать холодок. Едва я вхо-жу в дом, как меня сразу об-нимает тепло. Печка полна зо-лотых и ослепительно-белых углей. Они похожи на куски сахара, что медленно тают в стакане. Пройдёт ещё полча-са, и печка будет вытоплена. К тому времени и чайник посе-пееет — зашумит, зафыркает. В полутёмной комнате станет совсем уютно. Я налью себе стакан крепкого горячего чаю и нарочно не стану включать лампу, чтобы увидеть, как в ок-не между голыми ветками пере-мигиваются, пересмеиваются чистые апрельские звёзды.

художник А. БОРИСОВ

Николай ЛУЧИНСКИЙ, учитель из с. Кодино, Архангельской обл.

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

У меня большие дети:
 Два Володи и два Пети,
 Три Серёжи, три Наташи,
 Две Тамары и два Саши.
 Есть и Миша, есть и Оля,
 Есть и Гриша, есть и Коля,
 По две Маши, по две Гали,
 По три Тани, по три Вали.
 Даже есть мальчишка Влас:
 В общем, целый первый класс.
 Я большой семьи родитель.
 Догадались? Я учитель.

ГРИБОК

Под ёлочкой, под сосенкой
 Грибок растёт хорошенький,
 Хорошенький, пригоженький,
 По шляпке краснокоженький,
 В хвоиночках немножко,
 На толстой крепкой ножке.
 Когда приходят люди,
 Он притаится любит.
 Смотри кругом внимательно,
 Ищи его старательно.
 Найдёшь — тогда он твой,
 Неси его домой.

художник А. ВАСИЛЬЕВ

БЛИЗНЕЦЫ

И у Нади и у Кати
 Одинаковые платья;
 Одинаковые шапочки,
 Одинаковые тапочки,
 Одинаковые волосы,
 Два совсем похожих голоса.
 И по лицам сёстры тоже,
 Как две капельки, похожи:
 И глазёнки и носы:
 Ведь сестрёнки — близнецы.
 Вот потеха: даже мать
 Их не может различать!

О ДЕТСТВЕ ВЛАДИМИРА ШАБИЦА

В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧ

Я часто расспрашивал родных Владимира Ильича о его детских годах.

Особенно любила рассказывать об этом его старшая сестра Анна Ильинична. — Володя вставал в определённый час, — рассказывала она. — В гимназию он должен был являться к половине девятого утра. Ровно в семь часов Володя просыпался сам — его никто не будил.

Проснувшись, он сейчас же вставал, не позволяя себе валяться в постели. Чистил зубы, хорошо умывался и обтирался водой по пояс. Володя сам убирал постель. У нас в семье был такой порядок: дети сами себя обслуживали. Девочки должны были следить, чтобы и у них и

нивал он надо мной. (Я по утрам плохо ела.)

Мать давала всем детям с собою завтрак. Володя укладывал его в ранец и был очень доволен, когда в придачу получал яблоко.

Ровно в десять минут девятого Володя вставал, прощался с матерью и отцом, быстро одевался, застёгивался по форме на все пуговицы и уходил.

...Придя домой из школы, он гулял во дворе около часа или двух, смотря по погоде.

Володя очень любил играть в лапту, в салки и особенно в казаки-разбойники. Его всегда выбирали атаманом. В игре он был очень справедлив. Он был сильный мальчик, но терпеть не мог драк, никогда в них не участвовал и всегда прекращал игру, как только начинались недоразумения. «Это не игра, — говорил он, — это — безобразие».

Бывали случаи, что он осуждал себя в игре, доказывая, что он неправильно поступил как атаман.

К обеду мы собирались все вместе за столом и рассказывали, что произошло за день. Мать и отец внимательно выслушивали нас и принимали близко к сердцу все наши дела.

После обеда Володя садился за уроки. Он всегда по всем предметам делал больше, чем задавали. Много читал. Переходил Володя из класса в класс с наградами и кончил гимназию первым учеником, с золотой медалью.

...В его комнате всегда было чисто, книжки завёрнуты в газетную бумагу, в тетрадках всё было аккуратно. Володя как-то посадил на страничку большую кляксу. Это его очень взволновало. Он вынул этот лист из тетради, вшил другой и сейчас же переписал все три страницы, ранее им сделанные. Во время занятий он был очень сосредоточен, не отвлекался. Кон-

чив уроки, нужные книжки и тетради он убирал в ранец, а всё остальное — в стол или на полки шкафа, в свою библиотеку, на которую у него был составлен в тетрадке каталог.

Приготовив уроки, Володя с увлечением играл с младшими сёстрами. Потом мы все пили чай и ужинали ровно в восемь часов вечера, а в половине девятого Володя шёл чистить зубы, умывался перед сном и, простившись со всеми, ложился спать и засыпал немедленно. Хотя он и любил пошалить, но был послушным: слово матери и отца для него было законом. Он выполнял всё, что они ему говорили. И в семье его очень любили.

у мальчиков всё было зашито, заштопано.

Затем Володя садился за повторение уроков, которые он всегда делал с вечера. В это время мать готовила завтрак. Мы все сходились в столовой и съедали всё, что нам давали. Особенно за этим следил Володя; у него был прекрасный аппетит, и он смеялся над теми, кто вяло ел.

«Ест, как будто воз с сеном в гору везёт! Вот будешь больная, малосильная», — подтру-

Слонёнок На-На и его мама живут в зоопарке. Все звери любят его маму, но На-На нравится мало кому. Он слишком много смеётся. Залезут мухи в нос ко льву, начнёт он чихать, а На-На уже хихикает; упадёт черепаха на спину, задрывает лапками, чтобы перевернуться, — опять хихикает На-На. Что бы ни случилось, На-На хихикает, а если ничего не случилось, смеётся просто так. Всем надоел этот пустой смех.

Как-то утром проснулся На-На и засмеялся без всякой причины. И смеётся целый день до самого позднего вечера.

Рассердился лев Руар, так как не мог заснуть из-за смеха На-На. Он сердито зарычал и затряс головой, но На-На не испугался. Он знает, что лев сидит в клетке и не может из неё выйти. На-На тоже сидит в клетке, и эта клетка защищает его от любой опасности.

Мама Н На очень расстроена и вздыхает:

— Я тебя не так назвала. Тебя надо было бы назвать Ха-Ха, а не На-На.

— Верно, — говорит лев Руар.

— Верно, — говорят другие звери, и все начинают называть слонёнка Ха-Ха.

Но ему это не нравится. На-На задирает хобот и трубит: — Я не Ха-Ха, меня зовут На-На.

Но так его больше никто не зовёт.

Утром приходит рабочий убирать клетку.

— Доброе утро, Ха-Ха, — говорит он. — Ты знаешь, что сегодня воскресенье и к тебе придут в гости дети?

На-На всегда рад детям, но сегодня он не хочет их видеть. Он забивается в угол клетки, а когда дети смотрят на него, морщит свой хобот. Хобот сжимается, а потом растягивается, совсем как гармошка.

— Какой забавный слонёнок, — смеются дети, — как тебя зовут?

— На-На, — говорит На-На тихонько.

— Говори правду, — слышится голос льва Руара. — Тебя зовут теперь не На-На, а Ха-Ха!

— Неправда! Неправда! Неправда! — кричит слонёнок. — Я На-На! Я не смеялся уже полдня. Сколько надо не смеяться, чтобы вернуть своё настоящее имя?

— Сколько надо не смеяться? — пугаются дети, потому что они только что смеялись и по дороге в зоопарк тоже смеялись. Но у них была причина для смеха так же, как и сейчас. Разве можно не смеяться, глядя, как слонёнок морщит свой хобот?

— Ну, если ты не будешь смеяться полдня, то мы станем снова звать тебя На-На, — говорит лев.

На-На доволен. Он так доволен, что не может удержаться от смеха и хохочет веселее,

Хелью МЯНД

СЛОНЁНОК-ЗАДАВАКА

Перевела с эстонского Т. ТЕППЕ
Художник Н. ПОЛЯНСКАЯ

чем когда-либо раньше. С ним вместе громко смеётся и лев Руар. Но вдруг слонёнок испуганно замолкает. Что же он наделал?

— Это хороший смех, — говорит лев, трясясь и захлёбываясь от смеха, — смейся всегда, когда тебе весело!

ДЕЛО БЫЛО ВОТ

Дело было в огороде.

Залетел туда скворец, сел на грядку и давай перед картошкой, помидором да луком хвалиться.

— Эх вы, — говорит, — лежебоки! Ничего-то вы не видывали, ничего-то не слыхивали. А я вот полсвета облетел. Где только не гостил! И в Индии был, и в Африке, и на Средиземном море.

Овощи сильно разобиделись. Особенно картошка.

— Эко диво! А вот в Южной Америке ты, скворушка, бывал? То-то. А я родом оттуда. — И рассказала картошка такую историю.

Случилось всё лет 400 тому назад. Отряд испанских завоевателей шёл-шёл по джунглям и набрёл на деревушку южноамериканских индейцев. Стали пришельцы искать, что бы такое поесть, и увидели какие-то клубеньки. Очень вкусные и очень похожие на подземные грибы — тартуфолы. Испанцам новая еда так понравилась, что они даже с собой в Испанию мешок тартуфолой прихватили. Отведали родичи моряков гостинцы — и ну плевать: «Тьфу, гадость какая!» А всё почему? Сырыми их есть вздумали. Сварили — похвалили.

Из Испании клубеньки попали сперва в Италию, потом — во Францию. По всему миру разбежались. И в Россию угодили. Там их прозвали

«картофелем».
«Тартуфоль» —
«картофель» —
похоже!

— Так что сам видишь, скворушка, и я путешественник хоть куда, — сказала напоследок картошка.

— А я что — лыком шит? — рассердился алый помидор и от волнения покраснел ещё пуще. — Вот скажи, скворец, как меня зовут?

— Известно как — по-ми-дор.

— А ещё? Видишь, про другие мои прозвища ты и слыхом не слыхал. Ещё меня зовут «томатль», или попросту «томат», что значит «большая ягода». Это моё самое первое имя. Его мне дали индейцы. Значит, я родом из Южной Америки.

Вторым именем — «помидор» — нарекли меня итальянцы. Как увидели золотистый плод, обрадовались: «Помидоре! Помидоре!» Мол, «Золотое яблоко! Золотое яблоко!» Выходит, и Италия для меня дом родной.

И Франция — тоже. Здесь помидор величался «Большим персиком». Французы почему-то считали его ядовитым. Дурная слава вслед за помидором пришла и в Россию, куда его завёз один богач. Не успел он вернуться домой из Парижа, как назвал гостей и говорит: «Полюбуйтесь, люди добрые, иноземной диковинкой. Глядеть глядите, а есть ни-ни: отравиться можно!» После этого

долго помидор рос в садах России только для красоты.

ОРОДЕ...

Но нашёлся всё же смельчак.

Отведал он золотистых плодов, остался жив-здоров и другим объяснил, что есть их ничуть не опасно. Даже, наоборот, полезно.

— Выходит, скворушка, и я белый свет повидал, — сказал помидор и умолк.

— Ну, а ты, лучок-старичок, что скажешь? — спросил скворец.

— А то скажу, что и я путешественник не хуже других овощей. В Азии бывал? Бывал. Родился там. И в Европе жил. И в Африке. Даже с древнеегипетскими царями-фараонами знакомство водил. Сами фараоны, признаться, лук в рот не брали: запах от него плохой. Зато своих рабов да воинов силком заставляли лук есть. Считали, что от этого чудо-растения люди становятся сильными, смелыми.

И в России лук тоже был в большом почёте. Недаром в пословице молвится: «Лук — от семи недуг».

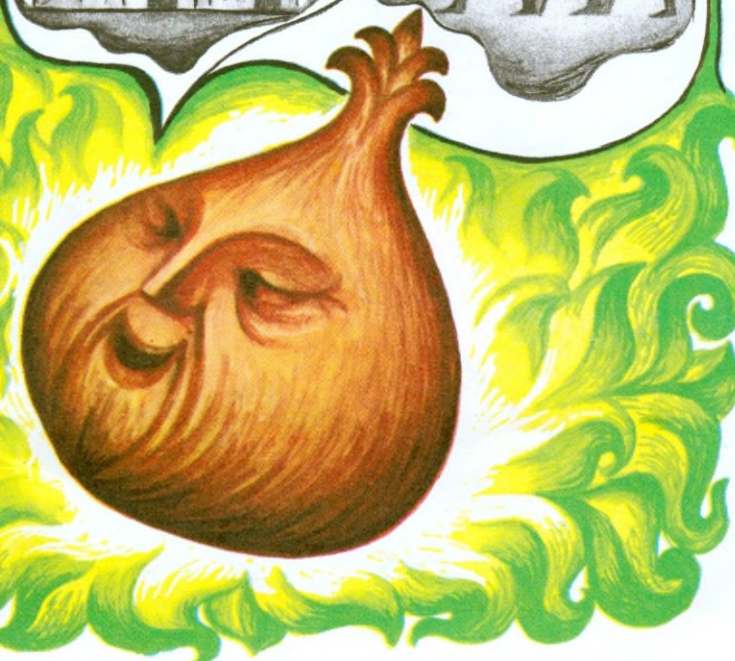
Кончил лучок-старичок свой рассказ, помолчал немного и спрашивает:

— Ну, как, скворушка, берёшь свои слова назад? Лежебоки мы, овощи, иль, может быть, нет?

А скворца и след простыл. Улетел.

Видать, стыдно стало.

Георгий ЮРМИН

У Володи
В огороде —
Что ни грядка,
То загадка.
Вот —
Стоит дуб,
Насыпан круп,
Шапочкой накрыт,
Гвоздиком прибит

Мак

ВСЕ-ВСЕ ОВОЩИ НУЖНЫ!
ВСЕ-ВСЕ ОВОЩИ ВАЖНЫ!

Рядом —
Сидит дед,
Во сто шуб одет,
Кто его раздевает,
Тот слёзы проливает.

Лук

Тут же —
Телятки
Гладки,
Привязаны
К грядке.

Огурцы

И —
Золотое решето
Чёрных домиков
полно.

Посолонечник

А в дальнем
Уголочке —
Сам алый,
Сахарный,
Кафтан зелёный,
Бархатный.

Свёкла

В сторонке
немножко —
Красненькие сапожки
В земельке лежат.

Так что же у Володи
Растёт в огороде?

Загадки для вас подобрал Г. ТРЕЙЛИБ, рабочий из г. Челябинска.

художник Е. МИНАЕВА

У нас с Анной есть один весенний уголок. Это глубокая канава. Там у нас стоят два деревянных ящика для сидения. Вокруг течёт вода, но мы не промокаем, во всяком случае, не очень сильно. Вдоль канавы растёт черёмуха, густо-густо, так что мы как будто в зелёной беседке. Мы очень часто сидим в этой канаве. Когда цветёт черёмуха, и светит солнце, и журчит вода, это самый лучший уголок на свете. Бритта этого не понимает. Однажды, когда мы сидели в канаве, Анна и я, пришла Бритта и просунула голову между листвой. Она увидела нас в канаве и спросила:

— Что вы делаете?

Мы с Анной посмотрели друг на друга с недоумением.

— Мы сами не знаем, что делаем,— ответила я.

Мы ведь, и правда, не знали. А Бритта заявила, что если люди сами не знают, что делают, значит, это бессмысленное занятие и можно с таким же успехом делать что-нибудь другое. Но мы с Анной продолжали сидеть в канаве, хотя и не знали, что делали.

В нашей канаве растут фиалки. Я сказала Анне, что я принцесса Фиалка. Анна ответила, что она принцесса Черёмуха.

— Приветствую тебя в моём зелёном замке,— сказала я.

— Это я тебя приветствую в моём зелёном замке,— возразила Анна.

— О мой зелёный замок, о мой журчащий источник! — произнесла Анна своим особым голосом, как она говорит только, когда мы с ней играем вдвоём.

Я повторила за ней:

— О мой зелёный замок, о мой журчащий источник!

Я сорвала несколько веток черёмухи и воткнула себе в волосы. Анна сделала то же самое.

— О мои белые кролики!

— Какие кролики? — удивилась я.

— Мои заколдованные кролики,— объяснила Анна. И она тут же выдумала, что у неё в замке есть золотая клетка с двумя заколдованными кроликами.

— Ха-ха, нет у тебя никаких кроликов,— засмеялась я.

Тут я увидела на краю канавы лягушку и сказала:

МЫ С АННОЙ САМИ НЕ ЗНАЕМ

Астрид ЛИНДГРЕН

М, ЧТО ДЕЛАЕМ

художник С. КАЛАЧЁВ

— О моя маленькая заколдованная лягушка!

И я быстро поймала её. Ведь каждому известно, что почти все лягушки на самом деле заколдованные принцы. В сказках, конечно. Анна тоже это знала и сразу позавидовала.

— Можно я поглажу её? — попросила она.

— Гладь своих белых кроликов, — сказала я.

Но Анна ужасно просила, и в конце концов я позволила ей погладить мою лягушку.

— Слушай, а вдруг это правда заколдованный принц? — прошептала Анна.

— У тебя кружится голова от черёмухи, — ответила я и тут же подумала: а вдруг это всё же заколдованный принц? В те времена, когда жили заколдованные принцы, жили ведь и обычные лягушки, которые вовсе не были принцами. И могло случиться, что какого-нибудь принца забыли расколдовать, потому что приняли его за обычную лягушку. А раз ни одна принцесса не позаботилась о том, чтобы поцеловать его, ему пришлось оставаться лягушкой, даже когда время сказок прошло. Бедняга, теперь он сидел на краю канавы в своей лягушачьей коже! Я спросила Анну, возможно ли это, и она ответила, что возможно.

— Ага, — сказала я, — тогда нам остаётся только одно. Мы должны поцеловать его и расколдовать.

— Ну, вот ещё! — возмутилась Анна.

Тогда я сказала ей, что если бы все сказочные принцессы были такие глупые и надменные, как она, то по сей день канавы были бы полны заколдованными принцами.

— Но мы же не настоящие принцессы, — попыталась возразить Анна.

— Надо, во всяком случае, попробовать, — сказала я. — Если мы обе попытаемся, может быть, получится.

— Ты первая, принцесса Фиалка, — предложила Анна, протягивая мне принца.

Я взяла его в руку и посмотрела на него, но, когда я подумала, что нужно его поцеловать, мне стало нехорошо. Но что было делать!

Я зажмурилась и поцеловала лягушку.

— Кажется, его очень сильно заколдовали, — усмехнулась Анна, когда никакого принца не появилось. — Пожалуй, не стоит мне его целовать.

— Не пытайся отвертеться, — сказала я. — Прошу, принцесса Черёмуха.

Она схватила лягушку и быстро-быстро поцеловала её. Она так торопилась, что в спешке уронила лягушку в канаву, и та ускакала со всех ног.

— Эх, ты! — сказала я. — Вот тебе и заколдованный принц!

— Знаешь что, — отозвалась Анна, — наверное, всё-таки нужно быть настоящими принцессами, чтобы расколдовать таких уродов.

Тут мы услышали страшный хохот из-за деревьев. Там стояли Бритта, и Лассе, и Боссе, и Олле. Они всё видели и слышали. А Лассе поднял глаза к небу и произнёс:

— О мой зелёный замок, о мой журчащий источник, о мои белые, белые цветы!

— О мои белые, белые кролики! — подхватил Боссе.

— И вот лягушка получила царство и половину принцессы, — закончил Олле, давась от смеха.

Тогда Анна схватила пустую консервную банку, зачерпнула воды и облила Олле с головы до ног.

— Ты что! — закричал Олле. — Что ты делаешь?

— Когда я сержусь, я сама не знаю, что делаю, — ответила Анна.

А я набрала воды в пригоршню и плеснула Лассе прямо в ухо.

— Да, мы с Анной сами не знаем, что делаем, — повторила я.

Перевела с шведского
М. СМЕРНОВА

— А я знаю, что делаю!

Григорий УСАЧ

ЗЕЛЁНЫЙ ЁЖИК

Жил на окошке сонный
Загадочный зверёк,
Он был совсем зелёный
И был совсем без ног.

Залез однажды в вазу
С землёю до краёв
И с той поры ни разу
Не покидал её.

Уткнулся носом в землю —
И с места ни на шаг.
Зимой и летом дремлет —
Не разбудить никак.

Ежиные колючки
На спинке у него,
Но он совсем не злючка —
Не трогал никого.

Смешное имя Кактус
У этого зверька.
Но вот однажды как-то
Не стало чудака.

Ушёл туда наш ёжик,
Где множество ежей
Без хвостиков и ножек,
Без глаз и без ушей.

Наверно, надоело
Быть странным чудачком.
А там — другое дело:
Там кактусы кругом.

И солнышко там греет
Оранжевым огнём —
Страна Оранжерея
На море голубом.

художник Т. СОПИНА

ПЕРВЫЙ И ПОСЛЕДНИЙ КОШКОМОВИЛЬ

Эдишер КИПИАНИ

У Бачо был дедушка — знаменитый доктор по фамилии Турманидзе. На дверях у дедушки висела табличка: «Пересадка ушей, хвостов, лап. Безболезненно и бесплатно».

У дедушки был чудодейственный, волшебный клей. Маленький Бачо всегда смотрел, как дедушка делает свои удивительные операции.

Однажды к дедушке привели добрую учёную собачку из цирка. Дрессированный, но злой тигр оторвал ей хвост.

Многие собаки обходятся без хвоста, но у этой весь её талант заключался в оторванном хвосте.

Доктор приклеил ей новый хвост и сказал дрессировщику:

— Пожалуйста, спросите её что-нибудь.

Дрессировщик погладил собачку и, дрожащим голосом спросил:

— Ласка, дружок, сколько будет, если девять разделить на три?

Собачка задрала приклеенный хвост и изогнула его так, что получилась цифра три.

— А от пяти отнять пять? — робко спросил Бачо.

Собака опять задрала хвост и свернула его так, что получился ноль.

Раз дедушку срочно вызвали в зоопарк: какой-то вредный старик насыпал в нос но-

сорогу горсть табака. Носорог чихнул, да так, что рог слетел у него с носа и пробил стену. Этот случай Бачо хорошо запомнил.

Однажды Бачо воспользовался тем, что дедушки нет дома, утащил из его кабинета волшебный клей, взял сломанную пластмассовую кошку и игрушечную машину и склеил их волшебным клеем. Потом перемешал молоко с бензином, налил смесь кошке в рот, сел за руль и покатил на улицу.

Сначала никто не обратил внимания на странный автомобиль с кошачьими лапками. Только подслеповатая старушка замахала рукой и закричала: «Такси, такси!» да шофёр притормозил, когда странная кошка перебежала перед ним дорогу.

Но вот Бачо на своём кошкочкомобиле остановился перед светофором.

И тут случилась первая беда: по переходу вели собаку на поводке. Она тотчас, как учуяла кошку, бросилась к кошкочкомобилю. Что тут началось!..

Кошкочкомобиль выгнул спину, фыркнул и кинулся на крышу троллейбуса, оттуда на будку мороженщицы, оттуда на дерево. Собралась толпа зевак. Пока хозяин не увёл собаку, кошкочкомобиль ни за что не спускался вниз.

Но и это не всё: проезжая через Старый город, кошкочкомобиль заметил в подворотне мышку и так резво бросился за ней, что Бачо набил себе здоровую шишку.

С одного из балконов свисала нитка. Кошкочкомобиль подпрыгнул, цапнул её лапой. Бачо переключил на задний ход, но и это не помогло: кошкочкомобиль потянул нитку, и целый клубок выкатился на улицу. Тут уж Бачо заревел во весь голос: кошкочкомобиль стал кувыркаться и подпрыгивать, подбрасывая клубок. Он подбил Бачо глаз, вывихнул руку, выбил два зуба.

Вокруг собралась толпа. Все кричали:

— Спасите мальчика! Спасите! Скорее отведите его к доктору Турманидзе!

Пересказал с грузинского
Ал. ЭБАНОИДЗЕ

Только доктор Турманидзе сможет ему помочь!

Дедушка только вернулся из зоопарка.

Сначала он рассердился на Бачо и хотел проучить его:

— Вот приклею тебе вместо сломанной руки ручку от чайника, будешь тогда знать, как склеивать кошку с автомобилем.

Но потом дед сжалился над внуком, вылечил его от всех болей и уложил в постель. Весь перебинтованный, Бачо лежал в постели и думал, что он сделал большую глупость, придумав кошкочкомобиль, и что с этого дня он никогда не станет трогать волшебный клей без разрешения дедушки.

художник С. АЛИМОВ

Музыка
И. ЯКУШЕНКО.
Исполняют артисты
московских
театров.

Татьяна МАКАРОВА

Однажды маленький Ослик увидел во сне, что стал бабочкой. Красивой, с разноцветными крыльями, бабочкой.

Проснувшись, он попробовал взлететь, высоко подпрыгнул и... упал, больно ударившись. И тут увидел кого-то. Только не знал кого. Но тебе я скажу по секрету: это была Гусеница.

— Простите, а вы кто?

— То есть как это кто? — обижено ответила Гусеница. — Я та, кем ты так мечтаешь стать: я бабочка!

— Но у вас нет крыльев!

— Они вырастут. Буквально с минуты на минуту.

— А ещё кто-нибудь может стать бабочкой? Например, какой-нибудь маленький Ослик?

— В два счёта. Надо делать всё наоборот, — посоветовала Гусеница. — И никому не верить.

— Даже папе и маме?

художники А. СПЕШНЕВА и Н. СЕРЕБРЯКОВ

Тут запахло чем-то вкусным. — Ослик-папа и Ослик-сын, мойте копыта, обед на столе! — позвала мама Ослика.

— Не верю. — Ослику скорей хотелось стать бабочкой.

— Не верить собственным родителям! — возмутилась Ослика.

— А вы не мои родители, — пробормотал маленький Ослик.

— Как? Ты не веришь, что я твоя мама?

— А кто же тогда твоя мама? — грозно добавил папа Осёл.

— А кто его знает? Возможно, моя мама — крокодил.

— Ступай к своей маме-крокодилу и не возвращайся, пока снова не станешь нашим сыном! — заревели папа и мама.

И маленький Ослик вышел из дому и пошёл искать крокодила-маму...

Что случилось дальше с упрямым Осликом, узнаешь, когда поставишь пластинку.

ХИТРАЯ ЛИСА

Корякская сказка

Сидит однажды Лиса на берегу и думает: «Как бы мне рыбки свежей поесть?»

Смотрит Лиса, а по речке бревно плывёт, на бревне две чайки сидят.

Спрашивает Лиса:

— Что вы, чайки, делаете?

— Рыбу ловим.

— Возьмите и меня с собой!

— Прыгай!

Прыгнула Лиса. Бревно перевернулось, чайки улетели, а Лиса в воду упала.

Понесло Лису вниз по реке, вынесло её в море. Видит Лиса — кругом вода. Говорит она:

— Ну-ка, лапы, будьте мне вёслами! Ну-ка, хвост, будь рулём!

Вот плывёт Лиса, будто в лодке. Лапы, как вёсла, воду загребают, хвост, как руль, поворачивается туда-сюда, туда-сюда.

Только забыла Лиса хвосту сказать, чтобы он к берегу правил. Правит хвост в открытое море.

Плыла Лиса, плыла, а берега всё нет. На самую середину моря заплыла. И не знает Лиса, куда ей теперь плыть.

Тут встретила она тюленя. Говорит ей тюлень:

— Куда ты, Лиса, заплыла? Заблудилась, верно, у нас в море? Не доплыть теперь тебе до берега.

— Знаю я, куда плыву, — отвечает Лиса, — хочу посмотреть, есть ли ещё звери в морских водах. Слышала я, будто вас уже совсем мало осталось.

— Нет, — отвечает тюлень, — много ещё зверя в морских водах — и нас, тюленей, и моржей, и китов.

— Будто уж? — говорит Лиса. — Пока сама не увижу, ни за что не поверю. Подымайтесь-ка вы, все звери, из морской глубины и ложитесь в ряд до самого берега. А я считать буду!

Тут поднялись наверх все тюлени, моржи, киты и легли на воду в ряд до самого берега.

А Лиса по их спинам, как по мосту, побежала. Бежит и считает:

— Один тюлень, два тюленя, три тюленя... Один морж, два моржа, три моржа... Один кит, два кита, три кита...

Так и добежала Лиса до берега. Выскочила на берег и кричит тюленю:

— Правду ты сказал, тюлень, много ещё вас, глупых зверей, в морских водах. Через всё море мост из вас построить можно! Ну, а теперь плывите куда хотите, а я отдыхать буду!

Уплыли морские звери, а Лиса шубку с себя сняла и повесила сушить на кустике, а хвост на камень положила — пусть сохнет.

БОРОДА ДЕДУШКИ

Знаете,
Никогда-никогда,
Пока не явятся холода,
Дедушка мой
Не приходит домой
С виноградника!

Что-то трогает, выбирает,
Каждый листик перебирает.
Лозы в пальцах его корявых
Тихо вздрагивают всегда.
Не запуталась ли в кудрявых
Лозах
Белая борода?

Только зимой
Дедушка мой
Приходит домой
С виноградника!
Он садится на белый порог.
Дышит: в воздухе белый парок.
Борода его стала белее...
художник Т. АВДОНИНА

Аурел ЧОКАНУ

БАБУШКА

Солнышко встало —
Стало светло.
Солнышко встало —
Стало светло.
Утро настало —
Стало светло.
Рыжая кошка
В нашем окошке,
Солнышко рыжее,
Гладит стекло.

Бабушка, спи,
Бабушка, спи,
Не торопись,
Печь затопить.
Ты ведь и так
Рано встаёшь,
Раненько-раненько
В поле идёшь.
Внучки твои,
Внучки твои,
Вырастут скоро
Внучки твои.
Ночки твои,
Ночки твои,
Сладкими станут
Ночки твои.

Перевёл с молдавского
Ян ГОЛЬЦМАН

художник М. РОМАДИН

КОЛОБОК ФАНТАЗИРУЕТ

-Ой, вы сени, мои сени!..

КАЗКИ БАБУШКИ АННЫ

Рассказывает Анна Николаевна КОРОЛЬКОВА.

смотри

картинку слушай пластинку

ЯЩЕРИЦА

Если солнце высоко,
 То на пальмовом стволе
 Вверх и вниз, вверх и вниз
 Ящерица мечется.
 То замрёт, затихнет вдруг,
 Как охотник за кустом,
 Терпеливо ждёт, когда
 Муха зазеваётся.
 Если встретится сестра
 Или ящерицын брат,
 То она ему кивнёт —
 Словно поздоровается.

Оланревайо АЛАБИ

БЕЛКА

Белочка-белка,
 Пушистый хвост.
 Влезь на пальму, белка,
 Достань орех.
 Жирный как масло
 Достань орех!
 Белочка-белка,
 Острый зубок.
 Раскуси-ка, белка,
 Вкусный орех,
 Белый как масло
 Раскуси орех.

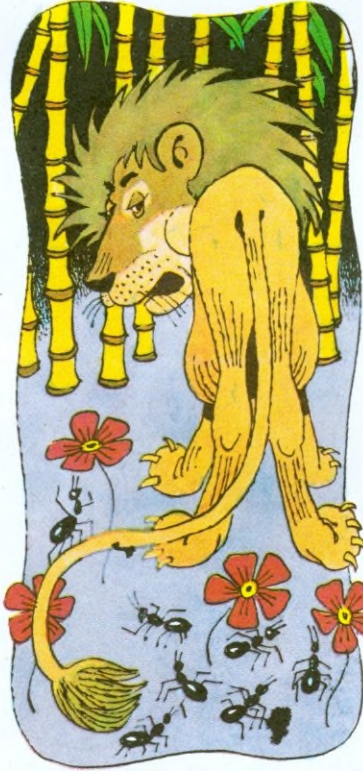
Стихи молодых
 нигерийских поэтов
 в пересказе
 И. ТОКМАКОВОЙ.
 Художник В. БЛАНКМАН

Мы с тобой привыкли, что бывают четыре времени года: зима, весна, лето, осень. Летом бывает тепло, а зимой мороз, и падает снег, и надо тепло одеваться, чтобы не схватить простуду. А в далёкой африканской стране — Нигерии, представляешь себе, весь год — точно бесконечно длящийся июль! Только половину этого «июля» идут проливные дожди, тёплые, как вода в душе, а вторую половину стоит жара, и дождя не выпадает ни капельки. И в декабре вполне можно бегать по улице босиком.

В Нигерии живёт множество африканских народностей, называются они ибо, йоруба, иджо, хауса, эфик...

В этой стране далеко не все ребята ходят в школу: учение стоит больших денег. И литература для детей там только начинает делать первые шаги. Перед тобой — несколько стихотворений молодых нигерийских поэтов в переводе на русский язык. Они не совсем похожи на те стихи, к которым ты привык. Но ведь и далёкая тропическая страна Нигерия — тоже не совсем обычная страна, не правда ли?

И. Токмакова

МУРАВЕЙ И ЛЕВ

Байо ОЛАОЙЕ

Прошу тебя, грозный и
 сильный лев,
 Не раздави меня, не раздави.
 Я никому не творю зла,
 Ни на земле, ни на ветвях.
 всю жизнь я травинки и
 зёрнышки ем,
 Они моё мясо, пища моя.
 Ты не заметь меня здесь,
 в траве.
 Ты мимо пройди, ты мимо
 пройди.

Даже и дюжина муравьёв
 Не сладит с тобой,
 О могучий лев!

Айоделе АДЕСИГБИН

КТО-ТО СТУЧИТ!

Тут-тук-тук!
 Стучат в нашу дверь.
 Кто это там стучит?
 Ой, я его боюсь!
 Тук-тук-тук!
 Наверно, пришёл сосед,
 И маме расскажет он,
 Что под его окном
 Мы, в мячик играя, шумим.
 Ой, я его боюсь!
 Тук-тук-тук!
 Наверно, учитель пришёл.
 Маме расскажет он,
 Что в школе вчера я шалил.
 Ой, я его боюсь!
 Тук-тук-тук!
 Кто это там стучит?
 Да это же Некки, мой друг!
 Тук-тук-тук!
 Постой, я иду отпирать!

—Трам-там-там!...

Занятие
четвёртое

Все ученики были в сборе, а Колобка не было.
— Может, он заболел? — шёпотом спросил мальчик Невалёшка.

— Пойду-ка его поищу, — заявила Капа.

Она увидела Колобка в соседней комнате. Колобок разговаривал по телефону. Лицо у него было озабоченное.

«С кем это он говорит?» — подумала Капа и стала слушать, хотя это было очень нехорошо с её стороны...

— Ничего не могу придумать, — громко говорил Коло-

бок в телефонную трубку, — хоть отменяй занятия!

— Д-р-р... пыр-пыр-пыр... мур-мур-мур... фыр-фыр-фыр, — доносился до Капы чей-то голос из телефонной трубки.

— А ведь правда! — вскричал Колобок, и лицо у него повеселело. — Спасибо тебе, бабушка! Привет!.. — И, положив на место телефонную трубку, Колобок направился в класс.

— Кто скажет, какой сейчас месяц? — с таким вопросом обратился Колобок к своим ученикам.

Все закричали: «Апрель!»
— А какой праздник нас ждёт? — спросил Колобок.

— Первомайский! — весёлым хором крикнули ученики.

— Значит, каждый из нас или пойдёт в гости, или будет принимать гостей. Согласны со мной?

— Согласны! Согласны! — вновь дружно закричали ученики.

— Тогда я вас научу, как красиво накрыть праздничный стол, — сказал Колобок и вытащил из шкафа большую картину. Взяв в руки указку, чтобы было удобнее всё объяснять, Колобок проговорил:

— Видите, какая на столе лежит белая скатерть: очень чистая, свежая и хорошо накрахмаленная. В середине стоят цветы. Потому что какой же это праздник без цветов!

Капа подняла руку:

— На столе десять тарелочек. Обязательно нужно, чтобы было ровно десять?

Колобок чуть-чуть подумал и сказал:

— Сколько гостей, столько и тарелок. Понятно? Возле каждой тарелки слева должна лежать вилка, а справа — нож. И ещё около каждой тарелки должен стоять бокал или стакан для лимонада и морса. А сам морс и сам лимонад в стеклянных кувшинах пусть стоят посередине. На двух больших тарелках лежит хлеб — чёрный и белый. Нужно нарезать его очень тонко и положить ломтик на ломтик, ломтик на ломтик! И

не забудьте про солонки с солью. А в центре стола будет стоять много-много разных вкусных вещей, — сказал Колобок и проглотил слюнки. — Всё ясно?

— Ясно! Ясно! — хором закричали ученики.

А Капа толкнула в бок своего соседа Невалёшку и прошептала ему на ухо:

— Пригласишь меня в гости на Первомайский праздник?

— Приходи, — сказал Невалёшка. — А ты всё запомнила?

— А то нет! — сказала Капа. — У меня всё записано: и про тарелочки, и про ножи, и про вилки, а главное, про цветы!

Слушай и пой вместе с нами песенку крокодила Гены из мультфильма «Чебурашка», песенку о кузнечике из мультфильма «Приключения Незнайки» и песенку об Антошке. Музыку написал В. Шаинский, а слова песен — А. Тимофеевский, Н Носов, Ю. Энтин.

смотри
картинку

слушай
пластинку

КИНОТЕАТР КОЛОБОК

К. ИБРЯЕВ

Я хотел давным-давно
Всех друзей сводить в кино.
Захватил с собой ребят.
— Нет билетов,— говорят.
— Для тебя, для Колобка,
Есть один билет пока.
— Что ж, спасибо и на этом.

И теперь — глядите сами —
Все мультфильмы перед вами.
Чебурашка, и Антошка,
И Незнайка тут как тут.
Все под Генину гармошку
И танцуют, и поют...

Был при мне магнитофон.
Карандашик разноцветный
Был к тому же припасён.
Я вкатился в кинозал,
Всё, что слышал, записал,
Всё, что было на экране,
В свой блокнот зарисовал.

Цена 65 копеек.

Исполняет детский хор
Всесоюзного радио
п/у В. ПОПОВА.

Режиссёр
В. МАЛЫШЕВА

Художник
К. БОРИСОВ

